

К. МАРКС И РУССКАЯ СЕКЦИЯ I ИНТЕРНАЦИОНАЛА

К. В. Соловьева

Вождь международного рабочего движения К. Маркс большое внимание уделял России, рассматривая ее как страну огромных революционных возможностей, как «передовой отряд революционного движения в Европе»¹. В свою очередь, многие русские революционеры видели в К. Марксе учителя и друга. Не случайно, когда в марте 1870 г. в Женеве возникла Русская секция I Интернационала, ее члены обратились к К. Марксу с просьбой быть их представителем в Генеральном Совете. Русская секция была основана группой русских политических эмигрантов, последователей великих революционных демократов Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. В ее состав входили: Н. И. Утин, А. Д. Трусов, В. И. Бартнев (В. Нетов), Е. Г. Бартнева, Е. Л. Томаповская (Дмитриева), А. В. Корвин-Круковская.

Русской секции I Интернационала в советской исторической литературе посвящено значительное количество работ, в которых рассматриваются возникновение, организация, состав, деятельность секции, социально-экономические и политические взгляды ее членов². Вышедшая в свет в 1957 г. монография В. П. Козьмина «Русская секция Первого Интернационала» является наиболее полным исследованием, написанным на основании обширного фактического материала. Однако за

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 305.

² См. В. А. Горохов. I-й Интернационал и русский социализм. «Народное дело» — Русская секция Интернационала. 1864—1870 гг. М. 1925; Р. Тагиров. Русская секция Международного Товарищества Рабочих и Россия. «Ученые записки» Казанского государственного педагогического института. Вып. 7. Казань. 1949; его же. Из истории Русской секции Международного Товарищества Рабочих. (Русская секция и европейское революционное движение). «Ученые записки» Казанского педагогического института. Вып. 11, ч. 2. Казань. 1956; его же. Связь Русской секции I Интернационала с К. Марксом и ее роль в разоблачении бакунизма. «Ученые записки» Казанского государственного педагогического института. Вып. 12. Казань. 1957; Н. Каратаев. К вопросу об экономической платформе Русской секции I Интернационала. «Ученые записки» Московского государственного университета. Вып. 130. М. 1949; Д. А. Введенский. Русская секция Первого Интернационала. Автореферат кандидатской диссертации. М. 1954; Л. С. Бочарова. Русская секция I Интернационала и ее социально-экономическая платформа. Автореферат кандидатской диссертации. М. 1955; «Экономическая платформа Русской секции I Интернационала». Сборник материалов. М. 1959; Г. В. Логачев. Отношение Маркса и Энгельса к ученикам Чернышевского — Русской секции I Интернационала. «Ученые записки» Елецкого педагогического института. Вып. 4. Липецк. 1959; О. Д. Соколов. К вопросу о деятельности I Интернационала и его Русской секции. «История СССР», 1960, № 1; его же. На заре рабочего движения в России. М. 1963; Б. С. Итенберг. Распространение изданий Русской секции I Интернационала в революционном подполье России. «Вопросы истории», 1962, № 10; И. С. Книжничев. К вопросу о связях Русской секции I Интернационала в России. «История СССР», 1964, № 4; его же. Русские деятели Первого Интернационала и Парижской Коммуны. Е. Л. Дмитриева, А. В. Жаклар, Е. Г. Бартнева. М.-Л. 1964; Г. С. Жуйков. Новое о деятельности Русской секции I Интернационала. «История СССР», 1964, № 4; В. М. Корочкин. Русские корреспонденты Карла Маркса. М. 1965.

10 лет, прошедших со времени опубликования этого труда, советским историкам стал известен ряд дополнительных фактов о связях секции с революционным подпольем России. Сейчас в советской исторической науке утвердилось мнение, что группа русских революционеров-эмигрантов, основавших секцию Интернационала, уже в начале 70-х годов XIX в. усвоила многие положения учения К. Маркса. Подготовленный Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября сборник «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», в котором объединена вся выявленная в настоящее время переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими корреспондентами, содержит ряд дополнительных сведений о Русской секции.

Совокупность всех имеющихся материалов дает возможность раскрыть роль К. Маркса как секретаря-корреспондента России в Генеральном Совете I Интернационала и показать влияние идей марксизма на мировоззрение русских революционеров-эмигрантов.

В начале 60-х годов, после спада первого революционного подъема в России, усилилась эмиграция революционеров из страны. Центром русской революционной эмиграции стала Швейцария. Русские эмигранты проявляли громадный интерес к социалистической европейской прессе, посещали собрания секций I Интернационала, оказывали практическую помощь участникам международного рабочего движения.

История возникновения Русской секции I Интернационала непосредственно связана с деятельностью в Женеве А. А. Серно-Соловьевича, который вместе со своим братом Н. А. Серно-Соловьевичем был одним из основателей тайного общества 1860-х годов «Земля и воля». Во время ареста 7 июля 1862 г. Н. А. Серно-Соловьевича и Н. Г. Чернышевского А. А. Серно-Соловьевич находился в Швейцарии, где он как член Центрального комитета «Земли и воли» выполнял задания по налаживанию связей с русскими революционными эмигрантами. Естественно, что вернуться в Россию А. А. Серно-Соловьевич не смог (его фамилия входила в список лиц, подлежащих аресту). Развернув бурную политическую деятельность за границей, он стал признанным руководителем не только русской революционной эмиграции, но и женеvского рабочего движения, французской секции I Интернационала в Женеве. К. Маркс знал об А. А. Серно-Соловьевиче от своего друга — немецкого журналиста С. Боркхейма. В одном из писем С. Боркхейму А. А. Серно-Соловьевич дал резко отрицательную характеристику деятельности М. А. Бакунина и идеям, которые тот проповедовал, о чем С. Боркхейм и сообщил К. Марксу³.

В декабре 1867 г. К. Маркс прислал А. А. Серно-Соловьевичу в дар незадолго перед тем вышедший в свет первый том немецкого издания «Капитала»⁴. Сохранилось письмо А. А. Серно-Соловьевича к К. Марксу от 20 ноября 1868 г.⁵, написанное по следующему поводу. В конце 1868 г. в Женеве была создана комиссия, которая должна была разработать проект создания новой газеты Романской федерации Интернационала — «Egalité». В состав комиссии вошел А. А. Серно-Соловьевич. По поручению членов комиссии он обратился к К. Марксу с просьбой взять на себя подготовку для газеты Романской федерации статей по теоретическим вопросам, оказать содействие в получении из Англии регулярных корреспонденций об английском рабочем движении и по истории рабочего вопроса, рекомендовать лучшие английские и американские издания, посвященные тому же предмету, прислать перечень английских брошюр и работ «все по тому же интересующему

³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 195.

⁴ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия». М. 1967, стр. 165.

⁵ Там же, стр. 161—165.

Международное Товарищество вопросу (стачки, тред-юнионисты)»⁶. А. А. Серно-Соловьевич послал К. Марксу вместе с письмом два номера редактируемой им газеты «L'Internationale». «Выпуск ее волей-неволей пришлось прекратить,— жаловался он,— так как она вызывала слишком сильное раздражение. Откровенный язык, без лести, не в моде в Женеве...»⁷.

В начале января 1869 г. на первом съезде романских секций I Интернационала в Женеве была выбрана редакция газеты «Égalité», для подготовки издания которой много сделал А. А. Серно-Соловьевич. Но он не вошел в состав ее редакции: руководство газетой всецело взяли в свои руки М. А. Бакунин и его единомышленники. Из-за усилившейся активности и интриг бакунистов А. А. Серно-Соловьевич оказался в этот период почти в полной изоляции. В состоянии тяжелого нервного напряжения 16 августа 1869 г. А. А. Серно-Соловьевич покончил с собой. 26 декабря 1869 г. в Женеве, на кладбище Пленпале, был открыт памятник А. А. Серно-Соловьевичу, деньги на который собрали швейцарские рабочие, выразившие этим свою признательность А. А. Серно-Соловьевичу за его заслуги перед швейцарским рабочим движением. В некрологе по поводу его смерти, опубликованном в журнале «Народное Дело», приводятся слова, сказанные А. А. Серно-Соловьевичем своим товарищам по Интернационалу: «Меня мучит, что я не иду в Россию мстить за гибель моего брата и его друзей, но мое единичное мщение было бы недостаточно и бессильно; работая здесь в общем деле, мы отомстим всему этому проклятому порядку, потому что в Интернационале лежит залог уничтожения этого порядка, повсюду, повсеместно!»⁸.

Вторым после А. А. Серно-Соловьевича, наиболее авторитетным руководителем русской революционной эмиграции в Женеве следует считать Н. И. Утина. В 1860-х годах Н. И. Утин был членом Центрального комитета «Земли и воли». За революционную деятельность он был приговорен царским правительством к смертной казни и по распоряжению Центрального комитета «Земли и воли» в 1863 г. выехал за границу, сначала — в Лондон, а в 1867 г. — в Швейцарию. Годы, проведенные за границей, были использованы Н. И. Утиным, горячим сторонником и пропагандистом идей Н. Г. Чернышевского, для расширения и углубления научно-политического образования, для ознакомления с западноевропейским революционным движением, в которое он активно включился в связи с развертыванием деятельности I Интернационала, став в Швейцарии его членом. Н. И. Утин был близко знаком с К. Марксом и его семьей, вел с ним и с его младшей дочерью Элеонорой переписку. В письмах к К. Марксу он называл его своим отцом и учителем⁹. В сборнике «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия» помещены шесть писем Н. И. Утина К. Марксу и Ф. Энгельсу, ранее не публиковавшиеся, а также впервые полностью приведены три его письма К. Марксу, которые содержат дополнительные сведения об отношениях Н. И. Утина с К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Если деятельность безвременно умершего А. А. Серно-Соловьевича способствовала сплочению русской революционной эмиграции в Женеве, то Н. И. Утин принимал непосредственное участие в основании Русской секции I Интернационала. В 1868 г. в Женеве начал издаваться русский журнал «Народное Дело», который первоначально редактировал М. А. Бакунин, воспользовавшийся усилением влияния своих

⁶ Там же, стр. 164.

⁷ Там же, стр. 165.

⁸ «Народное Дело», 1869, № 7—10, стр. 112.

⁹ См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 219—224, 234—239, 239—240, 241—243, 249—256, 261—263, 264—272, 278. Часть писем К. Марксу Утин адресовал на имя Элеоноры Маркс.

сторонников в Женеве. 1 сентября вышел первый номер журнала, написанный в основном М. А. Бакуниным. Журнал должен был выходить два раза в месяц и распространяться главным образом в России. Объем каждого номера составлял один-два печатных листа. Все статьи были анонимными. Н. И. Утин, хотя и являлся одним из сотрудников редколлегии журнала, в составлении первого номера участия не принимал. Ученик Н. Г. Чернышевского, он не мог согласиться со взглядами М. А. Бакунина, стремившегося создать за границей центр, который руководил бы всей революционной работой в России и во главе которого стоял бы сам М. А. Бакунин. Н. И. Утин считал, что эмигрантский центр должен помогать русским революционерам вырабатывать революционное мировоззрение, тактическую линию, но руководить движением должен был центр, находящийся в самой России. Отрицательно относился Н. И. Утин и к проповедовавшейся М. А. Бакуниным теории «воздержания» от политики, к бакунинскому пренебрежению наукой. Н. И. Утину удалось объединить своих единомышленников и оттеснить бакунистов от издания «Народного Дела». М. А. Бакунин был вынужден выйти из редакции. Сдвоенный выпуск №№ 2—3 «Народного Дела», вышедший в октябре 1868 г., принадлежал в основном перу Утина. Следующий № 4—6 «Народного Дела», появившийся в мае 1869 г., был уже напечатан в собственной типографии Н. И. Утина, названной им «Типографией «Народного Дела», так как владелец типографии, в которой печатались первый и второй выпуски журнала, бакунист М. К. Элпидин отказался печатать журнал после выхода М. А. Бакунина из редакции. Кроме упомянутых выше двух выпусков журнала, новая редакция издала еще только один (№ 7—10, ноябрь 1869 г.). С 15 апреля 1870 г. в типографии Н. И. Утина стала издаваться газета «Народное Дело», ставшая органом Русской секции.

К. Маркс узнал о существовании в Женеве группы русских политических эмигрантов, сторонников I Интернационала, еще в феврале 1870 года¹⁰. Поэтому для него не было неожиданным обращение к нему Н. И. Утина и его товарищей 12 марта 1870 г. с просьбой быть их представителем в Генеральном Совете I Интернационала. К моменту создания Русской секции К. Маркс был знаком с положением дел в России по документам и исследованиям, по книгам и периодическим изданиям. Он поддерживал и личные контакты с рядом русских революционеров и общественных деятелей (Н. И. Утин, Г. А. Лопатин, П. Л. Лавров, Л. Н. Гартман, Е. Л. Томановская (Дмитриева), А. В. Корвин-Круковская). Переписка и в особенности личное общение конкретизировали и уточнили представления К. Маркса о борьбе русских революционеров, убедили его в их горячем стремлении ознакомиться с опытом и формами европейского революционного движения. К. Маркс имел уже много доказательств искреннего и живого интереса русских революционеров к его революционной деятельности и к теоретическим работам.

Письмо К. Марксу основатели Русской секции приложили к письму Г. Юнгу — секретарю-корреспонденту Генерального Совета для Швейцарии¹¹. Вместе с обоими письмами были отправлены программа и устав Русской секции, составленные в начале марта 1870 года. В письме К. Марксу говорилось: «От имени группы русских мы обращаемся к Вам с просьбой оказать нам честь быть нашим представителем в Генеральном Совете Международного Товарищества в Лондоне. Эта группа русских только что образовала секцию Интернационала, так как великая идея этого международного движения пролетариата проникает также и в Россию. При создании этой первой Русской сек-

¹⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 364.

¹¹ ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 216/2.

ции мы прежде всего ставим своей целью... оказывать всемерную энергичную помощь активной пропаганде принципов Интернационала среди русских рабочих и объединять их во имя этих принципов»¹². Далее указывалось, что члены Русской секции не имеют ничего общего с М. А. Бакуниным, под влиянием которого они первое время находились, и что им «придется в ближайшем будущем выступить с публичной оценкой этого человека...»¹³. Прежде чем послать все эти материалы в Лондон, члены Русской секции заручались авторитетной поддержкой жившего в то время в Женеве И. Ф. Беккера — друга К. Маркса и Ф. Энгельса, организатора немецких секций I Интернационала в Швейцарии¹⁴. По их просьбе И. Ф. Беккер написал К. Марксу и Г. Юнгу рекомендательные письма¹⁵. «...Теперь,— писал Беккер Юнгу,— наше внимание и наша деятельность сосредоточены на далеком востоке». Автор письма считал, что Русская секция должна послужить там средством для укрепления позиций I Интернационала. В заключении письма Беккер просил ускорить прием Русской секции в I Интернационал.

На заседании Генерального Совета 22 марта 1870 г. Русская секция единогласно была принята в I Интернационал. На этом заседании было зачитано письмо комитета Русской секции К. Марксу от 12 марта 1870 г., подписанное Н. И. Утиным, В. Нетовым и А. Д. Трусовым, о чем в протокольной книге Генерального Совета сохранилась следующая запись: «Письмо из Женевы содержит известие об образовании Русской секции и просьбу принять ее в Товарищество. Распространение движения Интернационала в России... послужит действенным препятствием для панславизма. Предварительная работа проведена настолько успешно, что завязана переписка с поляками, чехами и словенцами. Секция выражает пожелание, чтобы представителем ее в Совете стал гражданин Маркс, потому что характер движения в конкретных условиях очень схож в Германии и в России; сочинения Маркса широко известны среди русской молодежи и высоко ценятся ею. И он всегда разоблачал злое деяние так называемых русских патриотов. Ни в коем случае они не согласятся на то, чтобы их представителем был кто-нибудь из русских, проживающих в Лондоне. Секция не согласна с Бакуниным. Она намеревается разоблачать тех, которые проповедают одни принципы на Западе и другие на Востоке»¹⁶.

24 марта К. Маркс известил Ф. Энгельса о приеме в I Интернационал Русской секции и переслал ему для ознакомления письмо, присланное ему членами секции. В ответ на это Ф. Энгельс писал К. Марксу, что эти русские совсем другие, чем те, с какими они с Марксом до сих пор имели дело (имеются в виду бакунисты)¹⁷. В этот же день К. Маркс послал членам Русской секции два письма — одно, предназначавшееся для печати, и другое «частное»¹⁸, к сожалению, не дошедшее до нас. В первом письме К. Маркс писал, что он с удовольствием принимает почетную обязанность быть представителем Русской секции в Генеральном Совете¹⁹. В конце письма он с большим уважением и горячей симпатией говорил о революционно-демократических

¹² «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 168.

¹³ Там же, стр. 169.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 216/1. Н. Утин — И. Ф. Беккеру, 8 марта 1870 года.

¹⁵ Там же, ед. хр. 307/1. И. Ф. Беккер — Г. Юнгу, 12 марта 1870 г.; ед. хр. 307/2. И. Ф. Беккер — К. Марксу, 13 марта 1870 года.

¹⁶ «Генеральный Совет I Интернационала. 1868—1870. Протоколы». М. 1964, стр. 156.

¹⁷ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 32, стр. 387.

¹⁸ Там же, стр. 383.

¹⁹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 427.

традициях общественно-политического движения в России и давал высокую оценку книге Н. Флеровского «Положение рабочего класса в России», присланной ему в октябре 1869 г. Н. Ф. Даниельсоном²⁰. «Такие труды, как Флеровского и как вашего учителя Чернышевского,— писал К. Маркс,— делают действительную честь России и доказывают, что ваша страна тоже начинает участвовать в общем движении нашего века»²¹.

После получения членами Русской секции письма К. Маркса от 24 марта 1870 г. пришел ответ и от Г. Юнга. К сожалению, и этот ответ не сохранился, но о его содержании можно судить по письму Н. И. Утина Г. Юнгу от 1 апреля 1870 года²². Из этого письма явствует, что Г. Юнг предложил внести в программу и устав Русской секции некоторые поправки, не имевшие, однако, принципиального значения, поскольку программа и устав были уже приняты Генеральным Советом. При сравнении первого варианта документов Русской секции, отправленных в Лондон 11 марта 1870 г. Г. Юнгу²³, с окончательным вариантом, опубликованным в № 1 «Народного Дела» за 1870 г., легко убедиться, что эти поправки носят чисто стилистический характер. Кто автор этих поправок, установить за неимением данных пока не удалось.

Как секретарь-корреспондент для России в Генеральном Совете К. Маркс оказывал молодой организации I Интернационала всемерную поддержку. С неослабевающим интересом следил он за изданиями газеты «Народное Дело». В записной книжке К. Маркса имелся список русских книг, находившихся в его библиотеке, озаглавленный им «Russisches in my bookshelf». Кроме того, у него сохранялись два выпуска журнала «Народное Дело» (№№ 2—3 за 1868 г. и №№ 4—6 за 1869 г.) и пять номеров газеты «Народное Дело» за 1870 год²⁴. Можно предполагать, что К. Маркс регулярно получал из Женевы «Народное Дело», которое он, в свою очередь, посылал русским корреспондентам. Так, Г. А. Лопатин в письме к П. Л. Лаврову от 6 июля 1870 г. писал: «Сегодня я получил от него (от К. Маркса.— К. С.) новый номер «Народного Дела» и очень милую записку по поводу последних известий о суде над парижскими собратями...»²⁵.

Второй номер газеты «Народное Дело» от 7 мая 1870 г. прислала К. Марксу одна из его корреспонденток — член Русской секции Е. Л. Томаповская (Дмитриева)²⁶. На статье «Крестьянская реформа и общинное землевладение», опубликованной в этом номере, имеются пометки К. Маркса. При работе над вторым томом «Капитала» он пришел к выводу об особой важности русских материалов для исследования земельной ренты. В разделе о земельной ренте второго тома «Капитала» материалы о России должны были играть такую же роль, какую играли английские материалы для изучения капиталистических отношений. Поэтому К. Маркс внимательно изучал реформу 1861 г. и пореформенное развитие России по русским источникам. Естественно, что в статье, рекомендованной К. Марксу Е. Л. Томаповской, его прежде всего интересовали конкретные факты, цифровой материал — все, что подтверждало крайне невыгодные для крестьян условия реформы 1861 года. Как известно, после крестьянской реформы среди русских народников усилились споры о перспективах исторического развития России и особенно о судьбах русской сельской общины. Эти вопросы обсуждались в пе-

²⁰ См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 168.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 428.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 216/6.

²³ Там же, ед. хр. 215/1.

²⁴ Там же, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 4099.

²⁵ Там же, оп. 3, ед. хр. 256/1.

²⁶ См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 187.

реписке К. Маркса с Е. Л. Томановской. Как следует из ответа Е. Л. Томановской от 7 января 1871 г. на одно из не дошедших до нас писем К. Маркса, он уже в начале 1870-х годов предполагал, что предстоит «распад и превращение его (общинного землевладения в России.—К. С.) в мелкую собственность...»²⁷. Таким образом, К. Маркс, учитывая исторические условия России, опровергал точку зрения народников, которые рассматривали общину как зародыш и основу будущего социалистического общества, вне учета исторических условий. Впоследствии К. Маркс развил свой взгляд на крестьянскую общину. В письме к В. Засулич от 16 февраля 1881 г. он указывал, что русская община могла бы стать «точкой опоры социального возрождения России», но только при условии устранения «тлетворных влияний, которым она подвергается со всех сторон»²⁸, то есть при условии свержения самодержавия в России и капитализма на Западе. В вышеупомянутой статье «Крестьянская реформа и общинное землевладение» особое внимание К. Маркса привлекло утверждение автора, что община является мощным оплотом, способным противостоять вторжению капиталистических отношений в русскую деревню. К. Маркс написал на полях: «Asinus!» и сделал замечание: «Вот вздор! Русская общинная собственность может уживаться с русским варварством, но не с буржуазной цивилизацией»²⁹.

На заседании Генерального Совета К. Маркс постоянно представлял интересы вновь образованной секции, информировал ее членов о принимаемых решениях. Он привлекал членов Русской секции к активному участию в делах международной пролетарской организации, доверяя им выполнение чрезвычайно важных поручений, и в период борьбы с анархо-сектантским оппортунизмом бакунистов и в дни существования первой рабочей власти во Франции. Представитель Русской секции в Генеральном Совете самым внимательным образом следил за направлением печатного органа Русской секции — «Народного Дела», отмечая как его слабые, так и положительные стороны. К. Маркс оказывал большую помощь Н. И. Утину, Е. Л. Томановской, А. В. Корвин-Круковской в их идейном развитии и общественно-политической деятельности.

В декабре 1870 г. Е. Л. Томановская была послана Русской секцией к К. Марксу в Лондон для того, чтобы «более подробно осведомить»³⁰ его о положении дел секции. В Лондоне она подружилась с К. Марксом и его семьей. К. Маркс высоко ценил Е. Л. Томановскую, называл ее своим другом и считал, что она оказала «большие услуги партии»³¹. Е. Л. Томановская принимала непосредственное участие в борьбе за Парижскую коммуну. Сохранилось ее пламенное письмо К. Марксу, посланное ею 24 апреля 1871 г. на имя Г. Юнга из осажденного Парижа³². В письме она сообщила о своей деятельности в дни Коммуны, о своей решимости, если понадобится, умереть на баррикадах³³.

В борьбе коммунаров принимала участие и другая женщина, вошедшая в Русскую секцию, — А. В. Корвин-Круковская. 18 марта 1871 г. она оказалась в Париже, приехав туда вместе со своим мужем Ш.-В. Жакларом, членом ЦК французской национальной гвардии, который в период Парижской коммуны командовал легионом. А. В. Корвин-Круковская работала в парижском госпитале, ухаживая за ранеными. Она вошла в созданный Е. Л. Томановской Централь-

²⁷ Там же, стр. 186.

²⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 19, стр. 251.

²⁹ «Архив Маркса и Энгельса». Т. IV, стр. 380.

³⁰ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 181.

³¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 34, стр. 185.

³² «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 189—190.

³³ Там же, стр. 189.

ный комитет «Союза женщин для защиты Парижа и помощи раненым». Как и Е. Л. Томановская, она принимала участие в боях с версальцами. После поражения Коммуны А. В. Корвин-Круковская с мужем поселилась сначала в Берне, а затем в Цюрихе. В это время К. Маркс прислал ей письмо с просьбой выслать ему французский перевод первого тома «Капитала», который, по его предположению, она осуществила³⁴.

Н. И. Утин также собирался отправиться в Париж, чтобы «подкрепить свою пропаганду действиями»³⁵. Однако, как известно, и находясь в Женеве, он оказывал коммунарам большую помощь: вел пропаганду среди французских солдат, интернированных в Швейцарии, и даже создал из них секцию I Интернационала; принимал участие в разработке плана восстания, которое члены Интернационала предполагали поднять на юге Франции; после падения Коммуны он вошел в комитет помощи французским эмигрантам.

† Русская секция вела печатную пропаганду учения К. Маркса. В 1871 г. в Женеве был издан первый русский перевод Учредительного Манифеста под заглавием «Первый манифест Международного Товарищества Рабочих (1864 года)», осуществленный А. В. Корвин-Круковской, и брошюра «Международное Товарищество Рабочих», включавшая общий устав Интернационала и устав Русской секции. Секция распространяла свои произведения среди революционеров в России. Так, при обыске у члена одного из подпольных кружков в России была найдена вторая из упомянутых выше брошюр³⁶. Кроме издания «Народного Дела», произведений К. Маркса и документов I Интернационала, члены Русской секции организовали еще специальный выпуск «Библиотеки Международного Товарищества Рабочих». В «Народном Деле» (№№ 6—7 за август — сентябрь 1870 г.) было помещено объявление о том, что в конце октября 1870 г. должен выйти первый выпуск этой «Библиотеки», в котором будут содержаться составленный И. Ф. Беккером манифест к земледельческому населению от комитета немецкого отдела I Интернационала и материалы о процессе, возбужденном австрийским правительством против редактора рабочей газеты «Равенство» Л. Неймейера за напечатание этого манифеста. В переводе манифеста И. Ф. Беккера, разъясняющего резолюцию Базельского конгресса о необходимости установить общественную собственность на землю, принимал участие Н. И. Утин³⁷. Этот манифест привлек внимание русских народников. В Оренбурге при обыске у Л. М. Щиголева — члена народнического кружка, который возглавлял студент С. С. Голоушев, были найдены переведенные с немецкого издания 1869 г. отрывки из манифеста³⁸. Можно предположить, что в Оренбурге были сделаны попытки создать секцию I Интернационала в России. При обыске у того же Л. М. Щиголева был изъят отрывок из переведенной им с французского языка прокламации, призывающей к созданию секции I Интернационала и указывающей конкретные пути для этого. В ней говорилось: «Каждый из членов Интернационала должен... в своей стране... всеми силами стараться соединить отдельные рабочие обще-

³⁴ См. там же, стр. 273—274. В действительности Круковская перевела отдельные отрывки из «Капитала» для предполагавшейся рецензии.

³⁵ Там же, стр. 188.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. вещественных доказательств к делам министерства юстиции (ф. 1410), оп. 3, д. 456.

³⁷ И. Ф. Беккер. Манифест к земледельческому населению и процесс Л. Неймейера (1869—1870). Издание первой русской секции Международного Товарищества Рабочих. Женева. 1871; ЦПА ИМЛ, ф. 185, ед. хр. 85/1. Н. Утин — И. Ф. Беккеру, 4 января 1870 года.

³⁸ ЦГАОД, ф. ОППС, оп. 2, ед. хр. 2537. Подробный анализ этого документа см. в статье Б. С. Итенберга «Распространение изданий Русской секции I Интернационала в революционном подполье России» («Вопросы истории», 1962, № 10).

ства в одну национальную ассоциацию. Они должны распространять принципы Интернационала». Далее следовал образец документа для оформления секций I Интернационала под заглавием «Международная Ассоциация Рабочих. Секция (имя секции)»³⁹. Позднее, когда С. С. Голоушев жил в Петербурге, он основал кружок «оренбургцев». 30 августа 1874 г. при новом обыске у переехавшего в Петербург Л. М. Щиголева была обнаружена прокламация, написанная гимназистом П. А. Орловым, которая распространялась в Оренбурге. Эта прокламация призвала «к восстанию или по крайней мере подготовке восстания против верховной власти, как душащей и подавляющей все человеческие в людях силы и эксплуатирующей или грабящей низшие сословия через своих агентов, т. е. ...тиранов, губернаторов, ханжей, архиереев и прочих дармоедов»⁴⁰. Прокламация эта, как выяснилось на допросе, была доставлена из Женевы в Оренбург С. С. Голоушевым и П. А. Орловым. Подписана прокламация была: «Агенты Революционного Интернационального общества». Кроме революционного кружка в Оренбурге, Русская секция имела связи с подпольным кружком Марка Натансона в Петербурге, кружком «чайковцев» и другими народническими кружками.

Журнал, а затем газета «Народное Дело» пробили себе дорогу в Россию. Они переписывались от руки и распространялись в различных русских городах. Из письма комитета Русской секции от 24 июля 1870 г. К. Марксу, очевидно, было известно, что секция уделяла «много времени установлению надежных путей проникновения... пропаганды в Россию»⁴¹.

О взглядах членов Русской секции можно судить по ее программе, особенно по первой теоретической главе. В программе указывалось, что «экономический гнет русского народа, поддерживаемый всем общественным и политическим устройством, совершенно одинаков с гнетом, который душит весь европейский и американский пролетариат»⁴². Отсюда члены секции делали вывод, «что там, где положение одинаково, там должны быть одинаковы и аналогичны и средства к уничтожению его и к замещению его новым строем социальных и индивидуальных отношений»⁴³. В программе цитировался тот пункт «Временного устава Товарищества», в котором указывалось, что «освобождение труда — не местная и не национальная проблема, а социальная, охватывающая все страны...»⁴⁴. Во второй главе программы главной задачей Русской секции называлась пропаганда «идеи и начала Интернациональной Ассоциации»; секция должна была «способствовать устройству интернациональных секций в среде русских рабочих масс» в целях «установления прочной, солидарной связи между трудящимися классами России и Западной Европы»⁴⁵. Однако, теоретически обосновывая неизбежность революции в России, члены секции многие вопросы рассматривали еще с идеалистических позиций. Они представляли революцию в России лишь как результат интеллектуального развития общества, преклонялись перед русской крестьянской общиной и артелями (глава 1, §§ 2 и 3), которые рассматривали в каче-

³⁹ ЦГАОР, ф. ОППС, оп. 2, ед. хр. 2543.

⁴⁰ Там же, оп. 1, ед. хр. 229, л. 12. См. О. Д. Соколов. К вопросу о деятельности I Интернационала и его Русской секции; его же. На заре рабочего движения в России; И. С. Книжник-Ветров. К вопросу о связях Русской секции I Интернационала в России; Ю. Зобов. «Капитал» в степном краю. «Южный Урал» (Оренбург), 21.X.1967.

⁴¹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 173.

⁴² «Народное Дело», № 1, 15. IV. 1870, стр. 3.

⁴³ Там же.

⁴⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 16, стр. 12.

⁴⁵ «Народное Дело», № 1, 15. IV. 1870, стр. 3.

стве основы будущего социалистического общества. Рисуя это будущее общество как федерацию промышленных и земледельческих товариществ, члены Русской секции недооценивали революционную роль фабрично-заводского пролетариата — могильщика капитализма. В их взглядах нашла свое отражение незрелость рабочего движения в России.

Однако члены Русской секции знали о социальном расслоении русского крестьянства и понимали, что обогащение крестьян-кулаков происходит за счет разорения огромного большинства общинников⁴⁶. Являясь последователями Н. Г. Чернышевского, они верили в социалистическое преобразование сельской общины после революции.¹ Общинное землевладение, по их мнению, после освобождения «от насильственного политического гнета должно естественно развиваться и, в силу развития, переноситься с общинного владения землю на такое же владение всеми другими материалами и орудиями производства, и наконец на такое же общинное, т. е. равенственное распределение самих продуктов производства»⁴⁷.

Таким образом, можно утверждать, что члены секции не дошли еще до понимания учения К. Маркса и Ф. Энгельса о диктатуре пролетариата, о гегемонии рабочего класса в революции, но они сделали известные шаги в направлении научного социализма. Из опубликованных в «Народном Деле» статей и материалов видно, что члены секции лучше других русских революционеров того времени понимали необходимость организации рабочего класса. «...Если верно то положение, что промышленность в России идет быстро вперед, то,— говорилось в «Народном Деле»,— должна быть признана верность и другого положения, а именно — о необходимости *группировки и организации* русского рабочего класса во имя защиты его человеческих прав, попираемых всем настоящим политическим и общественным устройством России!»⁴⁸. В газете отводилось значительное место вопросам рабочего движения в России.

Ознакомившись с программой Русской секции, К. Маркс больше всего заинтересовался главой II, названной «Пропаганда и развитие Международного Товарищества Рабочих в других славянских землях». В письме членам комитета Русской секции от 24 марта 1870 г. он процитировал пятый пункт этой главы: «...Императорское иго, гнетущее Польшу, есть тормоз, одинаково препятствующий политической и социальной свободе обоих народов — как русского, так и польского»⁴⁹. К. Маркс считал освобождение Польши «предварительным условием для общего освобождения европейского пролетариата»⁵⁰. Члены секции рассматривали пропаганду принципов I Интернационала среди славянских народов как одну из главных задач в борьбе с реакционной идеей панславизма. Н. И. Утин и его товарищи стремились иметь агентов-корреспондентов в славянских странах, чтобы с их помощью основать там самостоятельные секции I Интернационала. В частности, в Сербии Русская секция имела своего агента-корреспондента — известного революционера Светозара Марковича, опубликовавшего в «Народном Деле» в №№ 2 и 3 от 7 и 31 мая 1870 г. статью «Политическое и экономическое положение рабочего класса в Сербии». В этой статье С. Маркович показал, что в славянских странах возникли условия для создания секций Интернационала.

⁴⁶ См. статью «Крестьянская реформа и общинное землевладение (1861—1870)». «Народное Дело», № 2, 7. V. 1870.

⁴⁷ Там же, стр. 1.

⁴⁸ «Стачки и выставка в Петербурге». «Народное Дело», № 4, 30.VI.1870, стр. 1.

⁴⁹ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 171.

⁵⁰ Там же.

Практическая деятельность членов Русской секции включала в себя активное и всестороннее участие в швейцарском рабочем движении, в работе секций Интернационала в Женеве. Приняв эстафету А. А. Серно-Соловьевича, Н. И. Утин выступал на собраниях женевских секций, говорил о значении кооперативного движения осенью 1869 г.,⁵¹ о выборах в ноябре 1869 г. в Большой совет — законодательный орган Женевского кантона. 9 марта 1870 г. он призывал участников общего собрания женевских секций участвовать в политической борьбе. После изгнания М. А. Бакунина из редакции газеты «Egalité» Н. И. Утин с января 1870 г. до 1872 г. являлся редактором газеты. С приходом в редакцию Н. И. Утина «Egalité» стала поддерживать линию Генерального Совета. Н. И. Утин регулярно посылал К. Марксу газету, информировал его и Ф. Энгельса о своей работе в Женеве⁵².

Вся деятельность Русской секции в этот период шла под флагом борьбы с бакунизмом. Разногласия между М. А. Бакуниным и Н. И. Утиным, являвшимся последовательным сторонником Маркса, обнаружились уже при начале издания журнала «Народное Дело» в сентябре — октябре 1868 года. Во время второго конгресса Лиги мира и свободы, проходившего в Берлине 21—25 сентября 1868 г., М. А. Бакунин решил выйти из Лиги, так как ему не удалось подчинить эту буржуазно-пацифистскую организацию своему влиянию и она не приняла его программу. М. А. Бакунин создал в октябре 1868 г. свою собственную организацию — Альянс социалистической демократии — и решил овладеть I Интернационалом изнутри. В декабре 1869 г. Альянс обратился в Генеральный Совет с просьбой о приеме его в Интернационал. Чтобы заставить Альянс изменить составленную М. А. Бакуниным программу, Н. И. Утин и его товарищи сделали попытку проникнуть в женевскую секцию Альянса, принятую летом 1869 г. в I Интернационал на правах рядовой секции. Заседания секции происходили публично, и каждый член Интернационала мог на них выступать. На одном из заседаний Н. И. Утин настаивал на внесении ряда изменений в программу секции. Но против принятия этих изменений категорически возражал М. А. Бакунин, и они были отклонены.

Еще более упорная борьба между М. А. Бакуниным и Н. И. Утиным развернулась на съезде Романской федерации I Интернационала, состоявшемся в Ла-Шо-де-Фоне 4—6 апреля 1870 года. Н. И. Утин должен был ехать на съезд в качестве делегата Романской федерации. М. А. Бакунин потребовал, чтобы секция Альянса тоже послала туда своего представителя, который настаивал бы на принятии Альянса в Романскую федерацию. Предложение М. А. Бакунина было одобрено. Делегатом на съезд от Альянса был избран Н. И. Жуковский⁵³. Сам М. А. Бакунин на съезд не поехал, но, зная, что Н. И. Утин выступит там против него, послал относительно Н. И. Утина предупреждение своему другу Дж. Гильому, который должен был стоять во главе делегатов — сторонников М. А. Бакунина⁵⁴. Н. И. Утин готовился к решительной борьбе с бакунистами. Он считал, что бакунисты причинили огромный вред политической борьбе, о чем свидетельствуют два его письма Г. Юнгу. «Давно уже пора снять маску с этих лживых друзей народа, ибо без этого они не перестанут нам вредить», — писал Н. И. Утин

⁵¹ J. Guillaume. L'Internationale. Documents et Souvenirs (1864—1878). Vol. 1—4. P. 1905—1910; vol. 1, p. 229.

⁵² См. «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 239—240 (Н. Утин — Ф. Энгельсу, 12 мая 1872 г.); стр. 241—243 (Н. Утин — К. Марксу, 1 июня 1872 г.).

⁵³ J. Guillaume. Op. cit. Vol. 1, pp. 287—288.

⁵⁴ Ibid., p. 291.

24 марта 1870 года⁵⁵. «Мы с большим удовлетворением убедились из вашего письма, что грубые интриганы и тщеславные краснобаи, вроде Бакунина, предстали, наконец, перед вами в своем истинном свете. Вы не можете себе представить, какой огромный вред он уже принес и еще старается принести нашему общему делу в России», — сообщал он в письме от 1 апреля 1870 года⁵⁶.

Столкновение сторонников М. А. Бакунина и Н. И. Утина на съезде в Ла-Шо-де-Фоне явилось столкновением двух совершенно различных течений в рабочем движении. Бакунисты намеревались использовать съезд как трибуну для развертывания открытого наступления на Генеральный Совет I Интернационала.

Центральным вопросом на съезде был вопрос об Альянсе. В своей речи Н. И. Утин резко осудил всю политическую деятельность М. А. Бакунина и его стремление подчинить себе I Интернационал. Он обвинил М. А. Бакунина в участии в Лиге мира и свободы, являющейся буржуазной организацией, в создании Альянса, который он организовал в недрах Интернационала. При голосовании 21 делегат высказался за принятие Альянса в Интернационал и 18 голосовали против. Тогда делегаты, которые были против принятия Альянса, покинули конгресс. Обе группы делегатов стали заседать раздельно, причем каждая считала себя полномочным съездом. Таким образом оформился раскол, предreshенный уже заранее.

После раскола бакунисты сформировали из своих сторонников новый Романский федеральный комитет, который обосновался в Ла-Шо-де-Фоне. Противники бакунистов тоже избрали свой Романский федеральный комитет в Женеве. И те и другие приняли резолюции по вопросу об отношении рабочего класса к политической борьбе. Бакунисты в своей резолюции выступили с проповедью полного воздержания от политической борьбы⁵⁷. Их противники призывали членов I Интернационала участвовать в политической жизни своих стран, воспитывать рабочих в ходе этой борьбы в духе классовых интересов пролетариата. На заседании 28 июня 1870 г. Генеральный Совет Интернационала указал, что большинство, которым располагали в Ла-Шо-де-Фоне бакунисты, является лишь номинальным, и поэтому признал полномочия Женевского федерального комитета⁵⁸. Бакунистский комитет обособился, приняв название Юрского⁵⁹.

В сентябре 1871 г. вместо намеченного очередного конгресса I Интернационала проводилась негласная конференция I Интернационала в Лондоне. К. Маркс известил Н. И. Утина об этой конференции⁶⁰. На ней предстояла острая борьба между сторонниками К. Маркса и М. А. Бакунина. 6 августа 1871 г. последний направил в Женевскую секцию Альянса письмо, в котором предлагал обязательно послать представителя от Альянса на Лондонскую конференцию и вести борьбу против Женевского федерального комитета и вести борьбу против Н. И. Утина. Конференция проходила в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 года. В ее работе активное участие принял Н. И. Утин.

Постановления конференции нанесли анархизму решительный удар. Конференция подтвердила решение, принятое Генеральным Советом относительно швейцарского раскола. Федерации горных секций, состоящей из сторонников Бакунина, было предложено примкнуть к Романской

⁵⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 21, ед. хр. 216/5.

⁵⁶ Там же, ед. хр. 216/6.

⁵⁷ J. Guillaume. Op. cit. Vol. II, pp. 13—15.

⁵⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 16, стр. 451.

⁵⁹ См. Б. П. Козьмин. Русская секция Первого Интернационала. М. 1957, стр. 301.

⁶⁰ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 217.

федерации, а в случае отказа принять название Юрской секции⁶¹. Конференция объявила вопрос об Альянсе социалистической демократии исчерпанным⁶².

Было принято специальное постановление об авантюристических действиях С. Г. Нечаева, выдававшего себя в России за представителя I Интернационала и тем дискредитировавшего международную организацию пролетариата. Подробный доклад о С. Г. Нечаеве и его деятельности в России сделал Н. И. Утин. Конференция уполномочила Генеральный Совет публично заявить, что С. Г. Нечаев никогда не был ни членом, ни агентом Интернационала⁶³. Она предложила Н. И. Утину «опубликовать в газете «Égalité» краткий отчет о процессе Нечаева по материалам русских газет»⁶⁴ и собрать сведения о деятельности бакунистов для доклада на очередном конгрессе Интернационала. Чтобы выполнить решения Лондонской конференции, Н. И. Утин поехал в Цюрих. 18 июня 1872 г. его идейные противники организовали на него покушение. Восемь человек подстерegli его ночью, когда он возвращался домой один, — в голову его полетели камни. Только неожиданное появление немецких студентов заставило убийц разбежаться, и жизнь Н. И. Утина была спасена⁶⁵. К. Маркс назвал это нападение «мерзким поступком», заявив, что о нем «будет подробно сказано» в «публичном отчете о Гаагском конгрессе»⁶⁶.

Несмотря на все трудности, Н. И. Утину удалось собрать большой материал о дезорганизаторской деятельности анархистов и на основании его составить подробный доклад Генеральному Совету Интернационала. Значительную часть материалов Н. И. Утин послал в Лондон в августе 1872 года. В письме к Э. Марксу Н. И. Утин писал, что «эти документы будут иметь огромную и решающую роль в борьбе на конгрессе»⁶⁷. В конце августа 1872 г. Н. И. Утин прислал К. Марксу для Гаагского конгресса Интернационала обширный конфиденциальный доклад о деятельности М. А. Бакунина и С. Г. Нечаева⁶⁸. Доклад Н. И. Утина был основан на различных документах Альянса, брошюрах М. А. Бакунина, статьях в издававшемся С. Г. Нечаевым в Женеве журнале «Народная расправа». К докладу были приложены документы Альянса — «Устав Интернациональных братьев», «Программа международного социалистического Альянса» и другие. Материалы Н. И. Утина были использованы К. Марксом во время Гаагского конгресса, а также позднее, при написании главы VIII («Альянс в России») в работе «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», созданной совместно с Ф. Энгельсом⁶⁹. Эта работа нанесла окончательный удар бакунизму. Она подвела итог огромной теоретической и организационной борьбе с бакунистами в I Интернационале.

Русская секция существовала, по-видимому, до осени 1872 года. Одно из последних упоминаний о ней мы находим в письме И. Г. Головина К. Марксу из Гааги от 5—7 сентября 1872 года⁷⁰. Деятельность Русской секции, очевидно, сходилa на нет постепенно, по мере отъезда из Женевы ее членов.

⁶¹ «Лондонская конференция Первого Интернационала 17—23 сентября 1871 г.», М. 1936, стр. 134.

⁶² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 17, стр. 429.

⁶³ «Лондонская конференция Первого Интернационала 17—23 сентября 1871 г.», стр. 136.

⁶⁴ Там же, стр. 129.

⁶⁵ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 250.

⁶⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 33, стр. 457—458.

⁶⁷ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 252.

⁶⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 1, ед. хр. 3311.

⁶⁹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 18, стр. 323—452.

⁷⁰ «К. Маркс, Ф. Энгельс и революционная Россия», стр. 263—264.

Русская секция Международного Товарищества Рабочих возникла в период, когда в России рабочий класс и рабочее движение совершали свои первые шаги. I Интернационал не мог еще найти для себя сколько-нибудь подготовленной почвы в тогдашней России. Однако в лице русских революционеров-демократов, воспитанных на идеях Н. Г. Чернышевского, он обрел своих искренних сторонников. Группа русских революционеров-эмигрантов, как отмечал В. И. Ленин, сделала попытку «перенести в Россию самую передовую и самую крупную особенность «европейского устройства» — Интернационал»⁷¹. Русская секция была одним из активно действовавших отрядов в составе руководимой К. Марксом международной организации рабочего класса. Она внесла немаловажный вклад в пропаганду в России опыта западноевропейского рабочего движения и идей I Интернационала. Под влиянием великих идей К. Маркса и Ф. Энгельса, их деятельности в качестве вождей I Интернационала формировалось сознание передовой части русских революционеров, постепенно совершался процесс их перехода от утопического социализма к усвоению идей научного социализма. В период наибольшего обострения противоречий внутри I Интернационала Русская секция оказала значительную помощь вождям международного пролетариата в их борьбе против раскольнической деятельности бакунистов.

⁷¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 1, стр. 287.